

ПРИКАЗ: ПЕРЕЙТИ ГРАНИЦУ

Советский Союз, стремясь ускорить завершение Второй мировой войны и обеспечить безопасность границ Дальнего Востока, верный своему союзническому долгу, в апреле 1945 года аннулировал советско-японский договор о нейтралитете как утративший силу, а 8 августа 1945 года объявил войну империалистической Японии.

Заявление Советского Правительства Правительству Японии

8-го августа Народный Комиссар Иностранных Дел СССР В. Н. Молотов принял японского Посла г-на Сато к自己 от имени Советского Правительства следующее заявление для передачи Правительству Японии:

«После разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония оказалась единственной великой державой, которая все еще стоит на продолжении войны».

Требование трех держав — Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Китая от 26 июля сего года о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил было отклонено Японией. Тем самым предложение Японского Правительства Советскому Союзу о последовательстве в походе на Дальний Восток теряет всякую ценность.

Нынешнее отсутствие Японии капитулировать, союзникам обещавшее Советское Правительство, неизменно влечется в конфликт против японской агрессии и тем сократить срок окончания войны, сократить количество жертв и содействовать скорейшему постановлению послабления мира.

Верное своему союзническому долгу, Советское Пра-

вительство пришло к заявлению союзных держав от 26 июля сего года.

Советское Правительство считает, что таким его поступком является единственным средством, способным приблизить наступление мира, облегчить народам от дальневосточных жертв и страданий и дать возможность японскому народу избавиться от тех опасностей и разрушений, которые были перенесены Германией после ее отхода от безоговорочной капитуляции.

Ввиду изложенного Советское Правительство заявляет, что с завтрашнего дня, то есть с 9-го августа, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией.

8-го августа 1945 года.

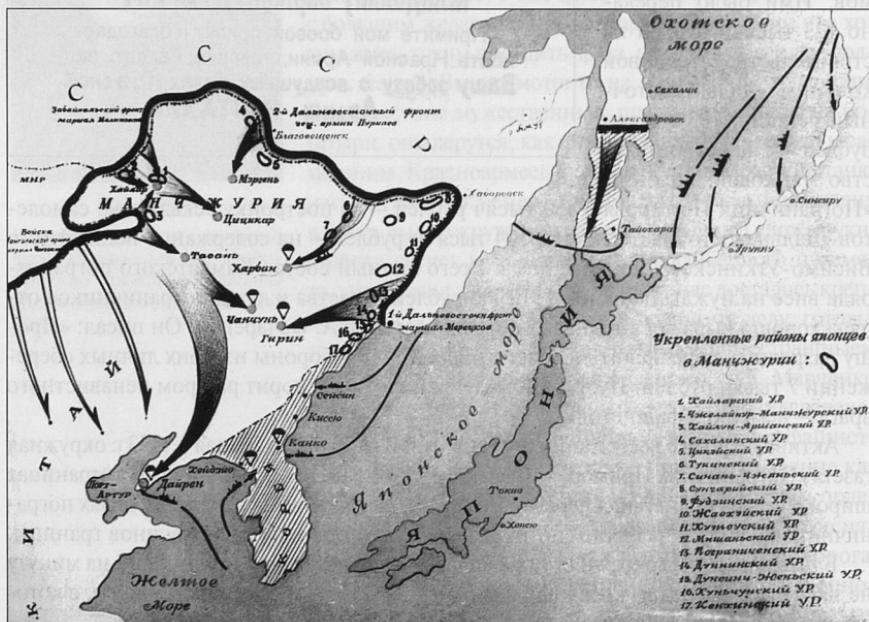
В. Н. Молотов заявил также г-ну Сато, что одновременно с объявлением Советским Правителству настоящего заявления передает Японскому Правительству настоящее заявление Советского Правительства.

Посол Японии г-н Сато обещал довести до сведения Японского Правительства заявление Советского Правительства.

Нота Советского правительства.

Карта боевых действий советских войск по разгрому японской армии.

Советская операция по разгрому японской армии включала в себя наступление на Квантунскую армию, имевшую 1800 самолетов, 1155 танков, 5360 орудий, а также боевые корабли Сунгарицкой военно-речной флотилии.

Для этого было спланировано два основных удара: один с территории Монгольской Народной Республики, второй – из Приморья.

Для выполнения решительных задач по разгрому Японии была подготовлена и соответствующая группировка. Главнокомандующим был назначен Маршал Советского Союза А.М. Василевский. Были образованы три фронта – Забайкальский, 1-й Дальневосточный и 2-й Дальневосточный. Активно привлекался Тихоокеанский флот.

Пограничникам Дальнего Востока предстояло уничтожить пограничные полицейские кордоны и мелкие гарнизоны, обеспечить успешную переправу через реки, в том числе многоводные Амур и Уссури, частей и подразделений Советской Армии. Решали пограничные войска и такую ответственную задачу, как охрана тыла действующей армии. Пограничники-тихоокеанцы приняли участие в десантных операциях на Сахалине и Курилах.

Командование Приморского округа (начальник войск – генерал-майор П.И. Зырянов, начальник политотдела – полковник А.Ф. Тиканов, начальник штаба – полковник Д.А. Арефьев) и сухопутных частей Иманского отряда (начальник отряда – полковник П.И. Ионов, начальник политотдела – майор Д.Н. Миленин), Ханкайского отряда (полковник В.Г. Зернов, подполковник И.Т. Кмета), Гродековского отряда (полковник Л.А. Крюченко, полковник М.А. Шерман) и Хасанского отряда (полковник А.М. Рабинович, майор Г.Д. Кислицин) провело большую работу по подготовке личного состава к ликвидации японских погранполицейских подразделений по линии границы.

С поставленными задачами пограничники справились успешно. Начальник Приморского пограничного округа генерал-майор П.И. Зырянов докладывал, что в ночь на 9 августа непосредственно на границе было ликвидировано 33 объекта противника, в том числе один полицейский отряд, 9 погранполицейских постов, 17 гарнизонов и 6 пикетов. Все ликвидированные объекты являлись опорными пунктами в системе укрепленных районов с хорошо оборудованными инженерными сооружениями. Их уничтожение позволило частям Красной Армии, не задерживаясь, войти вглубь территории противника.

В боевых операциях пограничники проявили высокие морально-боевые качества, командно-политический состав – твердость руководства, умелое управление частями и подразделениями. Боевая практика пограничников дала много образцов выполнения воинского долга.

Все боевые операции по уничтожению пикетов были проведены на хорошем военном и чекистском уровне. Для этой цели были специально созданы отряды нападения, укомплектованные из лучших воинов-пограничников. Во главе этих отрядов были поставлены наиболее подготовленные командиры и политработники.

Условия, в которых пришлось действовать отрядам пограничников, были сложными. Несмотря на темную дождливую ночь, все отряды нападения вовремя, соблюдая все меры предосторожности, скрытно подошли к целям атаки. Но и враг был на готове. В казармах многих японских застав солдат почти не было, они находились на боевых позициях – в окопах, траншеях, дотах и дзотах. Но и эта мера не спасла врача. Стремительно врываясь в расположение гарнизонов противника, пограничники решительно вступали в схватки с врагом. Бои носили упорный характер, но, как правило, были скоротечными. Самураи отчаянно сопротивлялись. Всюду шли ожесточенные бои, заканчивающиеся обычно рукопашными схватками, и везде противник уничтожался смелыми, дерзкими и решительными ударами.

Б.П. Горинский

Герой-пограничник, ценой своей жизни спасший в бою командира (последний прижизненный снимок).

Начальником одного из штурмовых отрядов Иманского погранотряда был назначен капитан Н.И. Гнедышев. Группе, в состав которой был включен ефрейтор Б.П. Горинский, предстояло переправиться через Уссури. Борис Горинский сидел в носовой части лодки, обхватив автомат руками. Он всматривался туда, где предстояло

высадиться десанту, но ничего различить не мог. Сердце сильно стучало, но страха не было.

Вот днище лодки коснулось грунта. Пограничники, сделав проход в проволочном заграждении, продвигались дальше ползком. Тусклые огни Сыдаомицзы. Японский пост опоясан со всех сторон сетью траншей с дотами и дзотами, ощетинился высоким проволочным забором. Сколько раз ефрейтор Б.П. Горинский видел его в бинокль со своего берега. Сейчас пост был рядом, в каких-нибудь 200 метрах. Пограничники остановились перед глубоким рвом и ждали команды к штурму. За рвом темнел высокий вал. Посланная вперед разведка донесла, что в казармах никого нет. Значит, самураи в опорных пунктах. Медлить нельзя: время начала штурма было согласовано с другими группами.

— Приготовиться к штурму, — тихо прозвучал приказ командира. — За мной!

Пограничники перебросили через ров к валу перекидные лестницы и по ним устремились в расположение врага. В первых рядах атакующих шел Борис Горинский. Штурм был настолько стремительный, что первая пулеметная очередь самураев раздалась, когда наши бойцы выскочили уже на гребень вала. Из дота вырвался узкий язычок пламени. Б.П. Горинский метнул гранату «на огонек». Грязнул глухой взрыв — вражеский пулемет замолчал.

Пограничники уже ворвались на территорию поста. В азарте боя Б.П. Горинский не заметил, как выпустил почти весь диск. Он вместе с другими врывается в блиндажи, пограничники прыгали в траншеи на головы самураев, успевали участвовать в самых жарких схватках. Одна за другой смолкли огневые точки противника. Но враг продолжал отчаянное сопротивление. Казарма и подсобные помещения превратились для врагов в опорные пункты.

Над притяжими шквальным огнем к земле бойцами взметнулась фигура капитана Н.И. Гнедышева. И в тот момент, когда бойцы устремились за своим командиром, ефрейтор Б.П. Горинский заметил вражеского солдата, который целился в офицера. На какие-то доли секунды Борис опередил пулю, пред назначенную для капитана. Он рванулся вперед и заслонил командира своей грудью. Медленно опускался ефрейтор на землю. Подхватив бойца, капитан Н.И. Гнедышев отнес его в укрытие. Пуля пробила сердце героя. Ефрейтор Борис Горинский посмертно награжден орденом Красной Звезды. Постановлением Совета Министров СССР от 22 августа 1969 года заставе, где служил герой, присвоено его имя.

Группа под командованием начальника заставы «Ново-Алексеевка» старшего лейтенанта П.А. Запевалова получила задачу уничтожить противника на высоте Острая. 20 пограничников бесшумно преодолели крутой склон горы и всей силой обрушились на врага. За геройство вся группа во главе с офицером была награждена орденами и медалями, а ефрейтор Акакий Сохадзе посмертно награжден орденом Отечественной войны II степени.

Смело и решительно действовала группа пограничников Павло-Федоровской комендатуры под командой начальника штаба комендатуры капитана В.Н. Пискунова.

Пограничники получили сложную задачу по уничтожению гарнизона противника в Луннамяо. Этот опорный пункт имел целую систему инженерно-технических сооружений, включая шесть дотов. Несмотря на отчаянное сопротивление, враг не выдержал атаки пограничников. Душой в бою был партторг заставы Ново-Михайловской младший сержант М.П. Соловьев. В разгар боя он спас цепью своей жизни офицера М.Т. Сябро. В бою смертью храбрых погиб капитан В.Н. Пискунов.

Высокие образцы мужества, отваги и воинского мастерства показал в бою личный состав группы, возглавляемой старшим лейтенантом М.С. Андросовым,

Штурмовая группа ст. лейтенанта П.А. Запевалова, 1945 г.

Пограничники заставы «Ново-Алексеевка», разгромившие японский пикет, показывают боевым товарищам трофейное оружие.

П.И. Овчинников

Герой-пограничник, повторивший подвиг Александра Матросова.

С картины «Подвиг пограничника П.И. Овчинникова».

при уничтожении японского поста Концуренко. Особое геройство проявил в бою младший сержант Петр Овчинников. Он своим телом закрыл амбразуру вражеского дота, повторив подвиг рядового Александра Матросова.

В действиях отрядов нападения было много поучительного как в организации боя, так и в его ведении, а также в поведении личного состава. Так, при ликвидации пограничной заставы «Кауль» Уссурийского погранотряда японского поста «Калатун» на стороне нашей заставы было двойное превосходство в личном составе. Советские пограничники в основном были вооружены автоматами, имели равенство в станковых пулеметах. Против двух японских ручных пулеметов наша сторона имела пять. Следует учесть, что советским воинам приходилось атаковать противника, зашедшего в хорошо оборудованном блокгаузе, что давало большие выгоды обороняющимся. Только командирское мастерство офицеров и высокие морально-боевые качества личного состава дали возможность пограничникам одержать блестательную победу. Об этом свидетельствует весь ход боевых действий.

Подготовка к операции началась с тщательного изучения местности. Японский пост «Калатун» расположен на сильно заболоченной местности, особенно с южной стороны. Наиболее удобна для подхода северная сторона. Но, как было установлено разведкой, и здесь уровень воды был в пределах 20 см. К западу от пикета местность возвышенная. К востоку от пикета вся местность залита водой, вплоть до Сунгача.

Пикет занимал территорию 120 м в длину и около 60 м в ширину, обнесен земляным валом высотой до 1,5 м, а по углам городка имелись четыре дзота. Кроме того, было два дзота в северной стороне вала. В валу оборудованы

амбразуры. С северной стороны сооружены три ряда земляных тумб, представляющих из себя нечто вроде надолб. В удалении 500 м от пикета оборудованы 18 насыпных окопов, рассчитанных на 2-3 стрелка каждый. Как видно, японский пикет представлял мощное оборонительное сооружение.

Оценив силы, средства, местность, начальник штаба комендатуры капитан Ф.Р. Лушня, которому было поручено возглавлять операцию по ликвидации японского поста, принял решение тремя группами по пять человек каждая провести дополнительную разведку. Кроме того, группа лейтенанта А.И. Канакова получила задачу установить наличие минных полей по маршруту движения отряда нападения и непосредственно у пикета. Задание по повреждению линий связи и прикрытию дороги на случай подхода поддержки получила группа во главе со старшиной заставы А.В. Терековым. Третья группа под командой командира отделения сержанта С.М. Мерзлякова должна была выйти на дорогу в северном направлении с целью установления возможного движения сил поддержки с соседнего японского поста. Непосредственно для ликвидации поста назначались три штурмовые группы: первая – во главе с начальником заставы лейтенантом А.Г. Ведерниковым, которая должна была атаковать пост с северо-западной стороны, вторая – во главе с заместителем начальника заставы «Кауль» младшим лейтенантом И.Г. Поповым должна была наступать с северной стороны вала, и третья – во главе с заместителем начальника заставы «Дальрис» младшим лейтенантом П.Я. Кузнецовым атаковала пост с северо-восточной стороны. Начало атаки было назначено на 01.00 9 августа.

Хорошая боевая натренированность личного состава позволила отряду нападения в назначенное время выйти в указанные районы. Группа лейтенанта

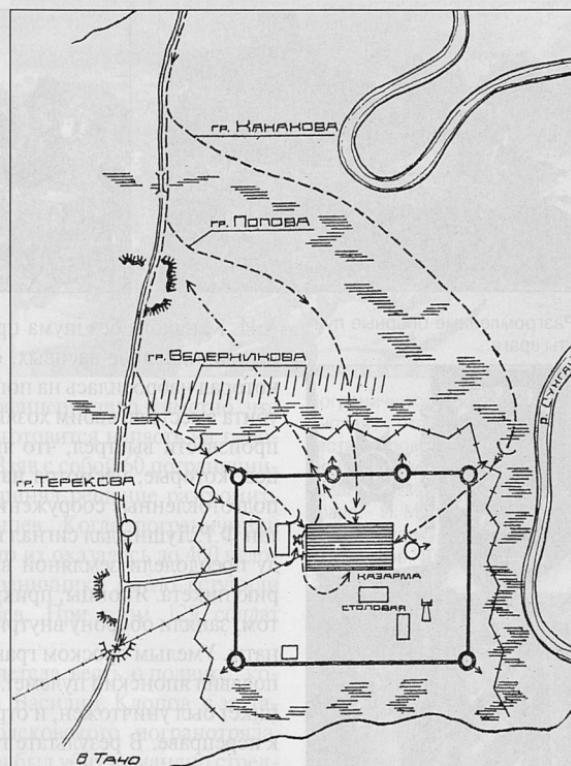

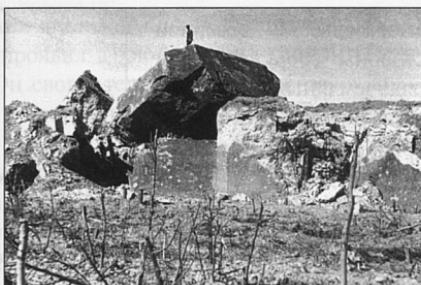
Схема действия штурмовой группы погранзаставы «Кауль» по ликвидации пикета «Калатун».

Трофейное оружие.

Советские войска выходят из Маньчжурии.

Разгромленные опорные пункты врага.

Трофейные японские знамена.

А.И. Канакова без шума проникла во двор пикета, где находились двое часовых, один из них был с собакой, которая набросилась на пограничников, но тут же была убита вместе со своим хозяином. Второй часовой сумел произвести выстрел, что явилось сигналом для японцев, которые, несмотря на огонь разведчиков, заняли подготовленные сооружения. В этой обстановке капитан Ф.Р. Лушня дал сигнал к атаке. Пограничники с ходу преодолели земляной вал и ворвались на территорию пикета. Японцы, прикрываясь станковым пулеметом, заняли оборону внутри казармы. В ход пошли гранаты. Умелым броском гранаты сержант С.В. Милавин подавил японский пулемет. Загорелась казарма. К 01.45 пикет был уничтожен, и отряд нападения стал отходить к переправе. В результате проведенной операции противник был разгромлен, все его оружие и боеприпасы были уничтожены или захвачены. Наши потери составили трое убитых и восемь раненых.

Грамотное использование своих сил и средств, умелое руководство боем было характерно для абсолютноного числа отрядов нападения.

В организации охраны войскового тыла на территории Маньчжурии широко использовался опыт западного театра военных действий. Так, из числа выделенного от Приморского пограничного округа личного состава в количестве 3602 человека (от каждого пограничного отряда в пределах 700-1000 человек) было выставлено в ходе боевых действий 22 комендатуры (к концу операции осталось 11) и создано 23 оперативные группы. Для контроля передвижения в прифронтовой полосе от комендатур выставлялись контрольно-проверочные пункты (КПП). Охрана тыла осуществлялась дозорами, патрулями, часовыми, секретами, засадами. Большую роль играли оперативные группы, которые в отличие от запада имели постоянный состав.

Высокие морально-боевые качества показала в охране границы оперативная группа Уссурийского отряда во главе с майором И.Н. Митяевым. В частности, она

отличилась при ликвидации бандитской группы в окрестностях г. Хулинь. Внезапно напав на бандитов, пограничники 8 человек убили, из них двух офицеров, 10 взяли в плен. Было изъято 15 винтовок, 2 маузера, одна шашка. От Хасанского отряда умело действовала по охране тыла оперативная группа майора Г.К. Шевелева.

В районе г. Пинянь-Чжень офицеру стало известно, что отряд японцев в 70 человек готовится напасть на тыловые части Красной Армии. Взяв с собой 60 пограничников, майор Г.К. Шевелев принял решение разгромить диверсионную группу японцев. Когда пограничники сблизились с неприятелем, то их оказалось до 400 человек. Несмотря на это, пограничники смело вступили в бой и разгромили самураев. При этом 129 солдат и офицеров было убито.

Весь фронт в те дни облетела весть о подвиге, который совершил ефрейтор Василий Клопов с заставы «Ново-Алексеевка» Гродековского погранотряда. В трудную минуту боя, когда был убит командир стрелковой роты, он возглавил подразделение, которое успешно выполняло поставленную задачу. В последней атаке чекист-пограничник был убит. Вместе с армейским подразделением сражался в бою, выполняя обязанности проводника, пограничник ефрейтор Я.А. Самойлов. В критический момент боя Я.А. Самойлов увлек за собой остальных солдат, что обеспечило выход подразделения в заданный район.

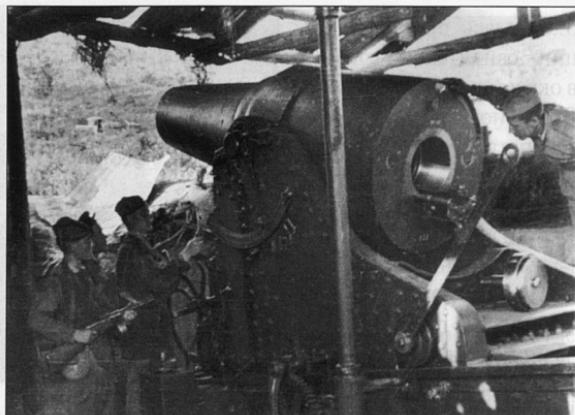
Пограничники заставы «Рассыпная», отличившиеся в качестве проводников во время боев у туннеля на границе с Маньчжурией. Слева направо: И. Маслов, И. Остапков, Д. Дудик, М. Лапотников, В. Мужиков, 1945 г.

Трофейное оружие.

Советские войска выходят из Маньчжурии.

Трофейное оружие.

Бойцы рассматривают японский флаг, захваченный в бою.

Пограничники проверяют документы у выходящих из Маньчжурии частей.

Упорнейшими были и бои на побережье – по освобождению Сахалина и Курил, в которых принял участие личный состав морских погранотрядов (начальники отрядов – полковник Г.А. Фоменко, Ф.С. Трушин А.В. Соседкин, начальники политотделов подполковники А.Л. Тарант, С.М. Лебедев, майор П.А. Ломакин). Поскольку самолеты военно-воздушных сил США, нанося бомбовые удары по японцам на Курильской гряде, систематически перелетали морскую границу в районе Камчатки и были случаи вынужденной их посадки на нашу территорию, серьезного внимания требовала служба наблюдения за воздухом. В юго-восточной части Охотского моря неоднократно фиксировались неизвестные подводные лодки. Действиями пограничных кораблей в этом районе были пресечены эти провокационные вылазки.

На Курильских островах и Южном Сахалине японцы имели сильные гарнизоны с большим контингентом полевых войск. Личный состав морских пограничных отрядов и дивизионов готовился к предстоящим десантным операциям. В организаторской работе командования округа и частей заранее предусматривалось разнохарактерное выполнение боевых задач, осуществляемых на огромном участке сухопутной и морской границы, в сложных физико-географических условиях.

Целиком оправдало себя предварительное планирование, которое во многом облегчало в последующем организацию непосредственно боевых действий. Четкое заблаговременное распределение сил и средств погранвойск создало хорошие условия для высококачественного управления и руководства. В соответствии с решением ГКО Камчатский морпогранотряд уже с 4 ноября 1944 года переходил в оперативное подчинение командующего Камчатским оборонительным районом (КОР), а по совместному плану НКВД и Генерального штаба корабли и дивизионы пограничных катеров, а также Владивостокский отряд переходили в оперативное подчинение Тихоокеанскому флоту с началом военных действий. Исходя из этого, решались

Уничтоженные опорные пункты японцев на Курилах.

Штурм высоты на о. Шумшу.

вопросы взаимодействия с армейским и флотским командованием. В Приморье предусматривалось участие в боевых операциях всех отрядов и дивизионов, но не всеми силами и средствами, часть личного состава оставлялась для несения службы по охране границы, усиленного наблюдения за морем и воздухом и на случай отражения воздушных и морских десантов противника. Пограничные корабли и дивизионы катеров планировались для разведки портов, участия в выброске и обеспечении десантных

операций, причем как совместно с армейскими и флотскими частями, так и самостоятельно.

Реальные условия в основном подтвердили правильность предварительных расчетов. Так, на Сахалине и Камчатке пограничные части полностью реализовали намеченные планы.

Наиболее укрепленным у японцев на севере Курильской гряды был остров Шумшу, отдаленный от Камчатки первым Курильским проливом шириной 6,5 мили. Гарнизон самураев составляли 73-я бригада 92-й пехотной дивизии, 31-й полк ПВО, Курильский крепостной артиллерийский полк, подразделения танкового полка (60 танков) – всего 8500 человек. За счет переброски войск с о-ва Паррамушир его можно было увеличить до 23 тысяч, что и было японцами сделано.

Командующий Камчатским оборонительным районом (КОР) генерал-майор А.Р. Гнечко принял решение провести десантную операцию силами 101-й стрелковой дивизии (командир генерал-майор П.И. Дьяков) и кораблями Петропавловской военно-морской базы (командир капитан 1-го ранга Д.Г. Пономарев). Пограничники приняли участие как в составе десанта, выделив для этого сначала сводную роту во главе с капитаном В.Ф. Кожевниковым, а затем и батальон, так и в составе охранения и артиллерийской поддержки. Отряд охранения возглавил командир морпограндивизии капитан 3-го ранга И.М. Скиба, артиллерийскую

поддержку осуществляли пограничные корабли «Киров», «Дзержинский» и минный заградитель «Охотск». Руководил ими пограничник капитан 3-го ранга И.Д. Сизов. Операция началась в 5 часов утра 17 августа 1945 года. Корабли снялись с якоря и вышли из Авачинской бухты. На рассвете 18 августа десант начал высадку. Сразу разгорелись жаркие бои, которые продолжались и весь день 19 августа. Под напором советских войск японцы к вечеру следующего дня капитулировали. До 23 августа только на о-ве Шумшу было пленено свыше 12 тысяч самураев. К 1 сентября вся Курильская гряда была очищена от японских войск. Во всех этих операциях активное участие принимали пограничники-тихоокеанцы.

В боях с японцами успешно действовала пограничная авиация, которая вела разведку войск противника, совершала налеты на погранполицейские посты японцев, участвовала в разгроме гарнизонов врага, бомбила суда и транспорты врага, обеспечивала связь между погранпостами, принимала участие в эвакуации раненых, доставке войскам боеприпасов и продовольствия.

Боевая деятельность пограничных войск в войне с империалистической Японией отмечена многими примерами образцового выполнения воинского долга. В боях по освобождению Северных Курил отличился сержант С.И. Карев из взвода лейтенанта В.Е. Зимовца. Проявив смелость и находчивость, он незаметно подполз к вражескому дзоту и завалил амбразуру камнями. Мужественный воин был отмечен медалью «За отвагу». В другом бою отличились младший сержант М. Отатюк и рядовой А. Клименко. Они не растерялись, когда встретились с вражеским танком. Не имея противотанковых средств, они решили зажечь танк бронебойно-зажигательными пулями. Им это удалось. Не ушел и экипаж, который был уничтожен меткими выстрелами пограничников.

Десантные операции, как известно, требуют особенно высокой выдумки, смелости, отваги. В один из моментов боя за высоту 165 на Курилах японцы несколько потеснили наши боевые порядки. Рота пограничников смелой атакой восстановила положение, уничтожив при этом несколько десятков вражеских солдат и офицеров. Замполит роты капитан А.А. Бугров всегда был в первых рядах атакующих пограничников. Он не раз участвовал в рукопашных схватках и лично уничтожил несколько самураев. В одном из боев отважный замполит пал смертью храбрых. Геройски сражался ефрейтор А.Н. Шорик. В бою за высоту 168 в расчете старшины 1-й статьи В.П. Журавлева выбыл из строя второй номер расчета. Ефрейтор тут же пришел на помощь. Он не только обеспечил боеприпасами расчет «максима», но и сам вел огонь. За этот бой А.Н. Шорик был награжден медалью «За отвагу». В этом же бою отличился другой пограничник – старший сержант В. Д. Коршунов. Подобрав возле погибшего моряка противотанковое ружье и выбрав хорошую позицию, он открыл прицельный огонь по танкам. Вскоре запылали три бронированные машины. Старший сержант В.Д. Коршунов был удостоен высокой награды – ордена Красного Знамени. На подступах к высоте 165 пограничников очень беспокоил дот. Сержант Б. Мухамеджанов незаметно подкрался к нему и завалил амбразуру каменной глыбой, а потом сверху бросил в него «лимонку». Дот стал могилой для самурая-смертника. Пограничники быстро продвинулись вперед. Храбрый воин был удостоен ордена Отечественной войны II степени.

Личный состав Сахалинского пограничного отряда (начальник отряда полковник Н.Д. Лукашенков, начальник политотдела подполковник В.М. Гельбштейн) совместно с частями Советской Армии и Флота принял участие в освобождении южной части Сахалина от японских захватчиков. Перед пограничниками была поставлена задача

Герой Советского Союза
А. Буюклы

в короткий срок ликвидировать пограничные полицейские кордоны, занять мосты и переправы, расчистить пути для наступающих частей. За период с 9 по 21 августа пограничники отряда провели 22 боевые операции. Они уничтожили при этом 2 средних и 9 малых погранполицейских подразделений японцев. В этих боях проявил себя воспитанник пограничного отряда, болгарин по национальности Антон Буюклы, который совершил геройский подвиг, закрыв своим телом амбразуру вражеского дота. А. Буюклы посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

В боях с самураями отличился лейтенант Г.В. Суязов, зам. коменданта по политчасти ПК «Пильво», награжденный орденом Отечественной войны II степени. Смело действовали в боях сержант И. Я. Вороной, старший сержант А. В. Иванов, ефрейтор М.С. Громов, также отмеченные наградами. Пограничниками были взяты три крупных населенных пункта — Амбецу, Хинай и Асасэ. Личный состав отряда принимал участие во взятии Торо (ныне Шахтерск), Эситору (ныне Углегорск) и Котона (ныне Победино).

Боевая деятельность пограничников Приморья против японских милитаристов была по достоинству оценена. Четыре части удостоились боевых наград, в том числе два отряда награждены орденами Кутузова II степени, орденом Красного Знамени был награжден ПСКР «Киров» (командир капитан 3-го ранга И.Д. Сизов), ПСКР «Дзержинский» (командир — капитан 3-го ранга П.Д. Маслий), три пограничные части получили почетные наименования — Уссурийский, Камчатский, Сахалинский погранотряды, дивизион сторожевых катеров также получил наименование Сахалинский.

Из числа непосредственных участников боев было награждено орденами и медалями 893 человека, а всего – 1329 солдат, сержантов и офицеров. Более двухсот государственных наград получил личный состав Владивостокского морпогранотряда. В их числе были награждены орденами Красного Знамени капитан-лейтенанты Н.А. Лукьянчиков, М.С. Сторчесу, орденами Отечественной войны I степени краснофлотец В.А. Дмитриев, капитан 3-го ранга А.В. Катанов, орденами Отечественной войны II степени капитан 3-го ранга В.Н. Алексеев, капитан-лейтенант М.Н. Аршинов, старший инженер-лейтенант А.Н. Бухаров, капитан 3-го ранга С.В. Костиков, старший лейтенант М.П. Рожков, полковник Г.А. Фоменко. Орденами Красной Звезды были награждены 62 человека, медалью «За боевые заслуги» – 37, медалью адмирала Ушакова – 21, медалью адмирала Нахимова – 78 человек.

Участию пограничников в разгроме японской армии была дана высокая оценка. Маршал Советского Союза А.М. Василевский сразу после окончания войны писал: «Ставя перед пограничниками Дальнего Востока боевые задания, командование твердо верило, что они выполнят их отлично, ибо нет для воина-чекиста более священной и благородной цели, чем самоотверженное служение своему народу».

Сразу же после боев с японцами от командования подразделений и частей поступили рапорты об увековечении памяти погибших пограничников. Так, командование Ханкайского отряда ходатайствовало это сделать в честь подвига геройски погибших пограничников И.В. Яковлева, назвав его именем заставу «Турга», Е.В. Голубева, присвоив его имя заставе «Виноградная», И.А. Владыкина, назвав его именем заставу «Озерная». С такими же просьбами выходило и командование других погранотрядов.

Многие населенные пункты по горячим следам событий получили наименования геройски погибших пограничников: Тельнова, Савушкина, Смирных, Баранова, Николайчука и других.

Приказом по округу от 30 января 1946 года десять геройски погибших воинов были навечно зачислены в списки личного состава подразделений. В Иманском погранотряде это сержант Л.И. Казанцев, старшина Ф.Ф. Гармаш, сержант В.С. Шилкин, ефрейтор Б.П. Горинский; в Гродековском – старшие сержанты Д.П. Пермяков, В.М. Ворожейкин, рядовой А.Б. Сохадзе; в Ханкайском – ефрейторы Е.В. Голубев, И.А. Владыкин; в Хасанском отряде – младший сержант П.И. Овчинников.

Много поколений пограничников сменилось на тихоокеанской границе с тех грозных военных лет, но память о героической эпохе навсегда осталась в сердцах нашего народа.